Пятнадцать лет таджикско – американских отношений

Выступление на конференции, посвященной пятнадцатой годовщине установления отношений между США и Таджикистаном, в Центре стратегических исследований

Эван Ф. Фейгенбаум
заместитель помощника госсекретаря США
по делам Южной и Центральной Азии

Душанбе, Таджикистан
13 апреля 2007 года

Большое Вам спасибо за приглашение. И позвольте мне особо поблагодарить своего друга Сухроба Шарипова, с которым я провел целый день в Хороге в прошлом году, за приглашение меня на празднование пятнадцати лет установления таджикско-американских отношений.

Очень приятно вернуться в Таджикистан.

Фактически, это мой второй приезд сюда за последние семь месяцев.

Но особенно приятно находиться в Душанбе в то время, когда мы можем отметить не одну, а три годовщины:

- более 15 лет независимости Таджикистана;
- 15 лет таджикско-американских отношений; и
- 15 лет дипломатического присутствия США в этой столице.

За это короткое время мы прошли долгий путь. И, я надеюсь, что каждый таджик, будь то руководитель или простой гражданин, разделяет нашу гордость за наше прочное и растущее партнерство и разделяет наш энтузиазм относительно будущего отношений между США и Таджикистаном.

Стоит поразмышлять немного о том пути, который мы вместе прошли за эти 15 лет.

В 1991 и 92 годы за кратчайшее время, всего за 16 недель, Соединённые Штаты признали независимость страны, открыли временное Посольство в гостинице здесь в Душанбе, и госсекретарь Джеймс Бейкер приехал в Центральную Азию, совершив, как он позднее писал, «возможно, самое интересное путешествие за все время своей работы в качестве госсекретаря».

Американское Посольство занимало тогда один этаж в гостинице «Авесто», располагая небольшим количеством офисного оборудования, плохой телефонной связью и

скудными атрибутами современного посольства. Нашими соседями на разных этажах были Посольства России и Ирана.

В те первые годы двусторонняя торговля между нашими странами составляла всего 10 млн долларов.

В то время очень мало граждан Таджикистана жили, учились или работали в США. И я уверен, что еще меньше американцев находилось в Таджикистане.

Так насколько далеко мы продвинулись вместе за эти 15 лет?

Даже спустя пять лет после независимости у нас было всего 6 американских сотрудников в Посольстве США в Душанбе и по причинам безопасности большую часть своего времени они проводили в Алматы, Казахстане.

Сегодня в Посольстве США в Душанбе работает свыше 50 штатных американских сотрудников.

В этом году финансирование помощи США Таджикистану достигнет почти 50 млн долларов. И эти средства перешли из разряда гуманитарной помощи в, главным образом, помощь развитию.

К 2005 году те мизерные 10 млн долларов в области двусторонней торговли выросли в более чем 20 раз: до более чем 260 млн долларов в импортно-экспортной сфере.

За все эти годы все больше учащихся, студентов и ученых Таджикистана учились и работали в США.

Некоторые, такие как Сухроб Шарипов, находятся сегодня с нами здесь.

И достаточно много американских студентов, ученых и бизнесменов приезжали с тех пор в Таджикистан, чтобы понять людей и проблемы строительства новой жизни.

Такой вид человеческого обмена, действительно, меняет жизни людей.

Именно благодаря обмену, который осуществляется такими программами, как ФЛЕКС, или «Обменная программа для будущих лидеров», каждый год в США приезжает до 50 учащихся средних школ Таджикистана, а с 1993 года их приехало всего 430 человек.

Вот послушайте, что написал один школьник из Таджикистана по имени Ильхом, узнав, что он стал финалистом программы ФЛЕКС:

«У меня получилось! Спасибо Вам мама и папа! Спасибо Вам, доноры - Американские советы! Боже, спасибо тебе!»

Итак, да, действительно, мы далеко *продвинулись* всего за 15 лет.

Теперь я попытаюсь проиллюстрировать кое что из того, что произошло за последние 15 лет – что означали для наших двух народов огромные усилия правительств наших стран и отдельных людей – американцев и таджиков.

Я собираюсь сделать две вещи:

Во-первых, я коротко остановлюсь на причинах нашей заинтересованности, нашей заботы. Почему Соединенные Штаты, страну, находящуяся в 7 000 милях от Таджикистана, так глубоко заботит то, что здесь происходит? И почемув наших национальных интересах поддерживать устремления столь многих таджикских граждан к стабильности, безопасности, процветанию и демократии?

Во-вторых, я хочу немного поговорить о том, что мы сейчас делаем – по отдельности и вместе – чтобы помочь Таджикистану и его народу претворить в жизнь свои чаяния.

Почему заинтересованы американцы?

Американцы заинтересованы, прежде всего, потому, что 220 лет тому назад мы прошли через войну и испытания в борьбе за создание своего *собственного* государства.

Действительно, как при создании Таджикистана, первые годы Соединенных Штатов были потрачены на войну – нашу войну за независимость – в которой погибло 25 000 человек и столько же было ранено или искалечено.

Да, да. Я знаю, что обстоятельства тогда были совсем другими. И историки говорят, что мало общего в прежних войнах наших стран.

Но я упоминаю об этом, чтобы показать, как война сформировала жизнь американцев. В течение поколений, полученное нами от опыта войны наследство независимости вело американцев к проявлению особой заинтересованности к тому, чтобы помогать вновь зарождающимся государствам в достижении своих *собственных* целей независимости.

Так или иначе, на протяжении поколений американская внешняя политика сочувствовала тем, кто стремится найти свое место в мире. Тот опыт сформировал наш отклик на вашу независимость в 1991 году. И с тех пор формирует нашу политику в отношении Таджикистана.

Во-вторых, американцы заинтересованы потому, что мы видим возможности для помощи развитию независимого Таджикистана.

Мы знаем о тех страшных испытаниях, с которыми вы столкнулись, когда в 1991 году объявили о своей независимости.

Мы знаем, что ваша страна была ввергнута в пучину гражданской войны, длившейся пять лет и унесшей более 50 000 жизней, сорвавшей с насиженных мест сотни тысяч людей и разорившей вашу экономику.

Мы знаем, что те полные тягот годы все еще свежи в вашей памяти.

И мы знаем, что вы все еще храните в сердцах память о своих погибших близких.

Американцы чтят и отдают дань уважения их жертвам. Во время и сразу после гражданской войны мы сосредоточили свое внимание на доставке гуманитарной помощи и помогали установлению прочного мира и безопасности в Таджикистане.

Но жертвы 90-х годов дали возможность строить эру стабильности и большего процветания.

В-третьих, американцы заинтересованы потому, что мы считаем, что мы можем поддержать вашу независимость, помогая вам добиться некоторых дополнительных стратегических и экономических возможностей.

Мы уважаем ваши отношения с вашими соседями и другими долгосрочными партнерами. Но, поскольку в центре нашего внимания находится поддержка вашего суверенитета, вполне логично, что больше выбора в больших направлениях означает больше возможностей и, следовательно, больше независимости.

Мы считаем, что страны не должны быть лишены права выбора.

А чтобы развиваться, Таджикистану нужно иметь возможность выбрать из большего числа - рынков, торговых партнеров, жизненно важных инфраструктурных звеньев.

С первых дней установления наших отношений в декабре 1991 года американская политика была ясна: в центр нашего подхода к этой части света мы ставим *самих* жителей Центральной Азии.

И сегодня мы отвергаем ставшее опять столь модным понятие, что Центральная Азия это просто арена конкуренции за влияние для внешних держав.

Таджикистан не является объектом геополитической борьбы США с кем бы то ни было. Почти все, что мы здесь делаем, направлено для поддержки вашей цели независимого государства, чьи граждане имеют возможность осуществить свою судьбу.

В-четвертых, американцы заинтересованы потому, что, откровенно говоря, Таджикистан стоит перед лицом транснациональных угроз, имеющих значение для региональной и международной стабильности.

Терроризм, наркотики, преступность, коррупция – *все это* представляет угрозу стабильности Таджикистана и в такой же степени влияет на нашу собственную безопасность, как на вашу.

Таким образом, у нас имеется сильная национальная заинтересованность в работе с вами в противостоянии этим угрозам. И мы считаем, что интересы Таджикистана в определенной степени совпадают с нашими.

Сама природа выстроившихся против нас угроз меняется ежедневно.

Одиннадцатого сентября 2001 года американцы вдруг поняли, что американская мощь не означает американскую неуязвимость. Даже страна с беспрецедентной мировой властью не может изолировать себя от любой угрозы, особенно в мире, сформированном глобализацией.

В самом деле, наряду с новыми возможностями глобализация принесла и новую уязвимость. Она словно съежила земной шар, она стимулировала рост и распространила богатства и капитал, технологию и навыки. Но одновременно она дала волю терроризму и болезням, преступности и наркотикам, разрушающим наш климат загрязнителям и торговле женщинами и детьми.

Подобные проблемы неизбежно требуют скоординированной реакции.

Без партнеров мы не сможем легко или эффективно решать проблемы, пересекающие наши границы. Аль-Каида действует в почти 60 странах. СПИД/ВИЧ не остановит ни один иммиграционный или таможенный контроль, чтобы поставить отметку в паспорте.

И поэтому, точно так же как вы и ваши соседи стремятся одолеть эти транснациональные бедствия, так и Соединенные Штаты стремятся быть вашими партнерами, ибо это в наших интересах.

Наконец, мы заинтересованы, так как эта страна расположена рядом с Афганистаном. И также её пересекает древний торговый путь Азии: с востока на запад и с севера на юг.

Мы стремимся восстановить традиционную континентальную торговлю или, точнее, способствовать торговле между Центральной Азией и ее соседями, включая соседей на юге, во вновь открывшемся и восстанавливающемся Афганистане.

Вот почему мы заинтересованы. И это является нашими национальными интересами.

Наша страна находится далеко. В этой части мира у нас нет имперских амбиций, также как нет наследия войны, конфликта или колониализма в Центральной Азии.

Как сказала госсекретарь Райс, мы стремимся к миру и безопсности.

Мы стремимся к экономическому развитию и процветанию.

Мы стремимся к демократическим ценностям и правам человека, которые объединяют все свободные народы в доверии к друг к другу и взаимном уважении.

И мы стремимся к установлению крепких связей между соседями в регионе.

Но недостаточно просто «поддержать» возможность. Нам надо ухватить её. И за эти прошедшие 15 лет углубились и стали более зрелыми способы и средства осуществления общих интересов в совместной работе Соединенных Штатов и Таджикистана.

Позвольте мне рассказать о нескольких наших успехах, но в то же время обратить внимание на некоторые имеющиеся на наш взгляд проблемы.

Мы одновременно работаем в нескольких сферах: безопасности, региональной интеграции, торговли и демократии и прав человека.

Мы особенно гордимся своим сотрудничеством в сфере безопасности, учитывая опыт Таджикистана 90-х годов.

Ваша страна стала незаменимым партнером в содействии безопасности в Афганистане. Правительство вашей страны помогает находящимся там коалиционным силам, предоставляя право пересекать свое воздушное пространство и размещать французский контингент в душанбинском аэропорту. И оно совершенно правильно считает, что мир и безопасность в Афганистане жизненно важны для безопасности своей страны.

С этим нельзя не согласиться. И мы тесно работаем с афганским правительством и другими партнерами в установлении прочной стабильности, демократии и процветания в этой стране.

Таджикистан крайне заинтересован в расширении сотрудничества в борьбе с наркотиками, терроризмом и торговлей людьми.

Мы помогаем, финансируя программы по укреплению пограничного контроля, повышению оборонного и правоохранительного потенциала, улучшению коммуникаций и предотвращению распространения оружия массового уничтожения.

Приведу один пример с пограничниками.

С тех пор как в 2005 году Таджикистан принял от России под свой контроль таджикско-афганскую границу, помощь США дала ему возможность выполнять его суверенную обязанность.

Мы выделили около 40 млн долларов для реконструкции, ремонта и оснащения 15 застав на афганской границе, а также предоставили тренинги и оборудование для таджикских пограничников.

Сейчас эта программа находится в переходном состоянии, потому что прошлогодняя реорганизация передала пограничников в ведомство Госкомитета по национальной безопасности. Но мы хотим продолжить работу с Комитетом для развития потенциала пограничников в осуществлении контроля на своих границах.

И мы также гордимся нашей значительной поддержкой, оказываемой Агентству по контролю за наркотиками Таджикистана, который по темпам изъятия наркотиков стал образцом для других в Центральной Азии.

Мы приветствуем ваши усилия. И мы намерены искать новые возможности для трансграничного сотрудничества по безопасности.

Вторая сфера нашей совместной работы это экономическое развитие, включая региональную интеграцию, торговлю, инвестиции и создание новых возможностей для предпринимательства.

Вместе мы содействуем установлению торговых связей между Таджикистаном и Афганистаном, и в более широком плане, между Центральной и Южной Азией. Президент Рахмон и его правительство решительно поддерживают эту совместную инициативу. И я рад добавить, что здесь ведется большая работа.

Летом этого года мы собираемся открыть финансируемый Соединенными Штатами таджикско-афганский мост на реке Нижний Пяндж, общей стоимостью в 36 млн долларов. Он будет действовать круглосуточно, иметь объекты таможенного и пограничного контроля по обе стороны границы и пропускную способность в 1000 автомашин в день. Этот мост является осязаемым, сооруженным из бетона и стали примером наших общих усилий в этой области.

Мы гордимся тем, что предоставили средства.

Мы гордимся тем, что тесно сотрудничали с Таджикистаном в этой работе.

И мы гордимся той ролью, которую играли другие партнеры, включая Японию и Норвегию, которые также выделили щедрые средства.

Сектор энергетики это другая сфера, имеющая, на наш взгляд, интересные перспективы. И правительства наших стран сейчас тесно взаимодействуют наряду с международными финансовыми институтами в создании новых региональных проектов.

В октябре прошлого года Таджикистан, Афганистан, Кыргызстан и Пакистан подписали Меморандум о договорённости по типовому проекту продажи 1 000 мегаватт электроэнергии, если ТЭО проекта продемонстрирует его экономическую жизнеспособность. Всемирный банк и Азиатский банк развития финансируют проведение этих исследований, которые в 2010 году позволят начать продавать электроэнергию в Южную Азию.

Конечно, есть и препятствия, которые нужно преодолевать. Но потенциальная выгода значительна. А положение Таджикистана, как ведущего производителя гидроэнергии, дает ему хороший шанс воспользоваться этими возможностями.

Вот другой пример.

В прошлом году мы стали инициаторами Программы помощи региональным энергетическим рынкам, чтобы помочь реформе энергетического рынка и стимулировать частные инвестиции.

Сейчас мы знаем о других странах, которые заявили о конкретных финансовых обязательствах по выделению средств на отдельные гидроэнергетические проекты в Таджикистане.

Америка не стала этого делать. Мы так не работаем.

Мы считаем более важным и, в конечном счете, лучшим для вашей промышленности привлекать опытных партнеров из *частного* сектора.

Привлечение американских и других частных инвесторов является ключевым приоритетом для Президента Рахмона. И, как он, мы готовы способствовать тому, чтобы Таджикистан стал рынком для американских компаний во многих областях.

В прошлом году наше Посольство созвало круглый стол для изыскания возможности открыть здесь Американскую торговую палату. Участвовало почти 30 компаний и в скором времени мы ожидаем открытия этой палаты.

Именно такая заинтересованность бизнеса и может наилучшим образом содействовать росту экономики Таджикистана.

Соединенные Штаты не имеют госпредприятий, которым можно было бы приказать вкладывать свой капитал в геополитических интересах. Мы также не можем указывать частным инвесторам где и как инвестировать.

Мы считаем, что вместо этого ключом в будущее Таджикистана является привлечение частных инвестиций.

За последние десять лет поток трансграничного капитала утроился и внешний акционерный капитал в данное время превышает мировой валовый внутренний продукт в соотношении 2 к 1.

Но очень немногое из этих инвестиционных потоков достигает Центральной Азии.

Итак, чтобы привлечь инвестиции, необходима политика, поощряющая прозрачность, предсказуемость, отсутствие дискриминации и стабильную макроэкономику.

Мы финансируем программы по содействию развитию и реформе сельского хозяйства, сектора, в котором занято две трети вашей рабочей силы, и созданию малых и средних предприятий, которые могут служить движущей силой для создания рабочих мест. Создавая рабочие места и способствуя росту, мы хотим помочь таджикам работать здесь в стране, а не за рубежом, обеспечивая стабильность и уменьшая тягу к совершению преступлений и экстремизму.

В данное время, как я уже говорил ранее, одной из наибольших проблем на пути способности Таджикистана привлечь внешний капитал является коррупция. Ваш Президент признал это и недавно создал антикоррупционное агентство, которое, как мы надеемся, будет иметь мандат на борьбу с коррупцией на всех уровнях управления.

Мы стремимся помочь созданию социальных условий, которые смогут способствовать развитию – образованной рабочей силы и здорового населения.

Например, мы помогаем системе здравоохранения в борьбе с угрозой туберкулёза и ВИЧ/СПИДа.

Мы работаем вместе, чтобы улучшить вашу систему образования путем внедрения новых методов обучения и привлечения родителей и местных общин к участию в школьном управлении.

Самое важное, что мы предоставляем учащимся Таджикистана возможность для обучения в США, полученный опыт может изменить их жизнь и подготовить к работе в системе глобальной экономики.

Но, в конечном итоге, граждане также должны играть активную роль в политической жизни.

Я понимаю, что еще живы воспоминания о гражданской войне, которые заставляют многих таджиков переживать по поводу внедрения демократических перемен.

Они боятся «нестабильности».

Их удивляет, неужели Соединенные Штаты видят только единственный путь политического развития, только один путь политического устройства.

Но мы твердо верим, что устойчивая стабильность требует не просто безопасности, но и возможности для граждан участвовать в управлении собственным государством и развитии.

Люди *всегда* находят пути для политического самовыражения. Но, если не будет институтов, позволяющих им делать это свободно, они могут обратиться к другим, менее продуктивным средствам.

И, как сказала госсекретарь Райс, «наша цель не в том, чтобы поучать наших друзей вести дела на американский лад.» Наоборот, мы стараемся помочь нашим центральноазиатским партнерам достичь стабильности, к которой они *сами* стремятся.

Это означает хорошее руководство. Это означает более конституированный принцип господства права.

Дело в том, что демократические государства во всем мире процветают: в разных культурах и из разных исторических традиций.

Демократические государства принимают отчетливые формы. Нет двух абсолютно одинаковых. Но никто не может заявить, что политическая свобода это нечто, существующее только для американцев. История говорит сама за себя.

Мы знаем, что путь к демократии долог и несовершенен, и у каждой страны он свой.

Но мы надеемся увидеть реформу, хорошее руководство и окрепшее господство права в Таджикистане.

Мы стремимся к среде, открытой для организованной легальной оппозиции.

И мы надеемся, что ваше правительство смягчит контроль над средствами массовой информации, чтобы помочь началу дискуссий.

Для этого мы стремимся работать с Центральной комиссией по выборам и референдумам, чтобы помочь внести конкретные улучшения в работу после последних президентских выборов.

Мы считаем важным для правительства проанализировать оценку ОБСЕ по этим выборам и провести работу по конкретным предложениям, сделанным им для будущих выборов.

Мы действительно ожидаем дальнейшей реформы избирательной системы в подготовке к парламентским выборам 2010 года.

В конце концов, мы считаем, что Таджикистану нечего бояться открытых дебатов.

Ему также не стоит бояться работы международных организаций, чья роль заключается в оказании пропорциональной помощи, включая двух наиболее известных и уважаемых международных неправительственных организаций – Национально-демократического института и Фридом Хауса – и других неправительственных групп, таких как Интерньюс, который помогает развитию независимых средств массовой информации.

Мы считаем, что Таджикистан станет сильнее от их участия в общественной жизни.

Друзья, мы прошли длинный путь всего за какие-то 15 лет. И что касается нас, мы были и будем и впредь с вами по мере того как вы строите свою страну.

Мы гордимся тем, что называем Таджикистан своим другом и партнером.

И мы ожидаем продолжения наших совместных усилий по поддержке гордого, независимого, сильного и процветающего Таджикистана.

Итак, спасибо за приглашение и давайте продолжим работу по строительству наших отношений еще 15 лет и больше.